

К первому дню занятий все подходили с трепетом. Завтрак прошел в молчании, пока старосты домов раздавали расписания. Снейп объявил, что сезон квиддича отменяется и что в этом году не будет старосты.

Занятия, в целом, были стандартными. У Невилла сложилось впечатление, что учителя не могли открыто говорить о сложившейся ситуации. Они воздерживались от упоминания войны или заверений учеников, что все будет хорошо. Они просто вели занятия так, как только могли, учитывая обстоятельства.

Момент истины наступил, когда на занятия, которые вели Кэрроу, пришли ученики. Маггловедение стало обязательным для всех групп домов, и это был последний урок Невилла в первый день семестра.

Он чувствовал страх в комнате, когда садился вместе с остальными учениками своего класса. В этом классе они были разделены по домам, но в других классах такого не было. Урок оказался примерно таким же плохим, как Невилл и ожидал. Алекто рассказала им, что магглы - это животные и с ними нужно обращаться так же, как с домовыми эльфами. Она рассказывала о том, как они крадут магию и создают магглорожденных. Она говорила о том, что теперь естественный порядок будет восстановлен, чтобы мир волшебников снова стал сильнее.

Невилл злился все больше и больше по мере того, как она говорила, но он прикусил язык и не поднимал головы. В тот день у него не было Защиты от темных искусств, но он знал, что у Джинни она была, и когда он увидел, как она вошла в большой зал на ужин, пытаясь скрыть хромоту, он сразу же забеспокоился.

"Что случилось?" прошептал он, садясь рядом с ней за стол.

"Не здесь", - пробормотала Джинни.

Невилл посмотрел на стол, где Кэрроу наблюдали за студентами. Алекто поймала его взгляд и ухмыльнулась. Невилл бросил на нее взгляд и отвел глаза.

"Эта женщина - зло, - пробормотал Невилл, обращаясь к Джинни, - "Маггловедение создано для того, чтобы заставить нас ненавидеть магглов. Мы уже достаточно взрослые, чтобы понять, что она психопатка, а младшие ученики - нет".

"Тогда нам нужно надеяться, что это не продлится долго", - прошептала Джинни, - "Но не говорите об этом здесь".

Невилл кивнул и посмотрел на свою еду. Он не чувствовал себя очень голодным.

По дороге в общую комнату после ужина Джинни пошла в обход. Она постоянно оглядывалась по сторонам, чтобы убедиться, что за ними не следят. Невилл не понимал, что она делает, пока не догадался, в каком коридоре они находятся, и тогда ее шаг стал понятен.

Появилась дверь, и она втащила его в Выручай-комнату.

"Думаю, здесь мы можем говорить свободно", - сказала Джинни, облегченно вздохнув.

"Что он с тобой сделал?" спросил Невилл.

"Он заставил нас мучить друг друга, - ответила Джинни, встретившись взглядом с глазами Невилла, - он заставил более волевых Слизеринцев применить к нам проклятие Крестокрыл, а затем внушил его некоторым Гриффиндорцам и заставил их мучить Хаффлпафцев".

"Он использовал его на вас?" спросил Невилл, его глаза гневно горели.

"На мне было применено проклятие крестокрыла, но он не смог контролировать меня с помощью проклятия Имперкус", - Джинни торжествующе улыбнулась, - "Я сильнее его".

Невилл кивнул: "Да", - согласился он.

"Алекто тебе что-нибудь сделала?" спросила Джинни.

Невилл покачал головой: "Нет, она никому не причинила вреда, но она пыталась промыть нам мозги. Страшно подумать, что они сделают, если застанут учеников не в постели после комендантского часа".

"Об этом не стоит думать, - признала Джинни, - но теперь, когда ты сам увидел, насколько все плохо, не думаешь ли ты, что мы должны что-то сделать?"

"Я хочу", - признался Невилл, - "Но мы всего лишь ученики. Учителя даже не защищаются от Кэрроу, так что что мы можем сделать?"

"Речь пойдет о маленьких победах, - честно сказала Джинни, - это не будет тотальной войной. Думайте об этом, как о войнах с гоблинами".

Невилл ошарашенно посмотрел на нее: "Войны гоблинов?"

"Дай угадаю, ты не слушаешь историю магии?" Джинни сощурилась.

"А ты слушаешь?" удивленно спросил Невилл.

Джинни бросила на него забавный взгляд: "Я слушаю достаточно, чтобы сдать экзамены, но я хочу сказать, что это партизанская война".

"Точно", - сказал Невилл, прислонился к стене и улыбнулся ей: "Прикинь, что я идиот, и

расскажи мне все об этом".

Джинни фыркнула: "Мы не сможем сразиться с ними в полевом бою. Нас всего несколько человек против тех двух Пожирателей смерти и огромной армии, которую они могут призвать, нажав на гигантские змеи на своих руках, верно?"

"Верно", - согласился Невилл.

"Поэтому мы скрываемся и нападаем, когда нам нужно, - объяснила Джинни, - будь то добыча еды или припасов или помощь младшим ученикам, попавшим в беду. Мы нападаем ночью; мы используем все преимущества, которые у нас есть".

"Например?" спросил Невилл.

"Например, тайные проходы и, возможно, даже призраков", - ответила Джинни.

Невилл кивнул: "Тогда мы исчезнем? Соберем прокурора и исчезнем в Выручай-комнате. И появляемся только тогда, когда нам что-то нужно?"

"Именно", - сказала Джинни.

"У меня есть одна проблема с твоим планом", - признался Невилл.

"И какая же?"

"Слизеринцы знают об этой комнате, - сказал Невилл, - они знают, как в нее попасть, во всяком случае, Малфой знает. Когда мы все исчезнем, разве он не скажет Кэрроу, что мы здесь?"

"Остальные могут знать о комнате, но он единственный, кто знает, как в нее попасть, так что, думаю, нам стоит рискнуть".

"Или я поговорю с ним", - сказал Невилл.

Джинни посмотрела на него с недоверием: "Поговорить с ним? Невилл, он же Пожиратель смерти! Он пытался убить Дамблдора!"

"Но до этого он был ребенком, - сказал Невилл, его глаза снова встретились с глазами Джинни, - ребенком, с которым я играл в драконов и домовых эльфов в бабушкином саду. Не думаю, что ему нужна эта Джин".

"Говорить с ним рискованно", - сказала Джинни, озабоченно пожевав губу.

"Это не более рискованно, чем подставить прокурора в Выручай-комнате, чтобы потом попасть в засаду", - заметил Невилл.

Джинни вздохнула: "То есть... ты прав, Невилл, но... мне это не нравится".

"Мне тоже, но я не вижу выбора, - признал Невилл, - и мы не можем торопиться с этим планом. Кэрроу можно вынести, если просто не высовываться как можно чаще".

"Сносно? Амикус получает удовольствие от того, что студенты мучают друг друга!" шипела Джинни, - "А Алекто предпочитает сама применять пытки!"

"Я просто хочу сказать, что нам нужно быть избирательными в выборе тех, кого мы приглашаем сюда", - честно сказал Невилл, - "Мы не можем допустить еще одну Мариэтту Эджкомб, Джин. В этот раз мы рискуем слишком многим. Мы должны быть уверены, что каждому человеку, которого мы пригласим сюда, можно полностью доверять".

"Ты права", - со вздохом сказала Джинни.

"Начинай думать об этом, - сказал Невилл, беря ее за руку, - и держи рот на замке рядом с Кэрроу, если сможешь. Они могут пытаться нас, только если мы дадим им повод".

Джинни лишь кивнула в ответ.

<http://erolate.com/book/4321/155346>